

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

26-го Іюня 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Именной Высочайшій указъ министру финансовъ.

Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на государственное казначейство по случаю настоящей войны, повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ комитетѣ финансовъ разсмотрѣнному, открыть 5% внутренній заемъ на нарицательный капиталъ *двести миллионъ рублей*, на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Заемъ сей вносится въ государственную долговую книгу подъ названіемъ: „Восточный заемъ 1877 года“.
- 2) Облигаціи этого займа обращаются въ продажу, по порядку, вами установленному, и на условіяхъ, вами же утвержденныхъ.
- 3) Облигаціи выпускаются на предъявителя. Наричательная цѣна оныхъ назначается въ 50, 100 и 1000 руб.
- 4) Проценты, въ размѣрѣ 5% въ годъ, уплачиваются по облигаціямъ въ 50 руб. одинъ разъ въ годъ, на срокъ 1-го іюня, начиная съ 1878 года, а на облигаціи въ 100 и 1000 рублей—черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, на сроки 1-го іюня и 1-го декабря, начиная съ 1-го декабря 1877 года, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ.
- 5) Для погашенія займа въ теченіи 49 лѣтъ образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно $\frac{1}{2}\%$ съ нарицательной суммы займа, и фондъ сей, съ присовокупленіемъ процентовъ на выкупленные облигаціи, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ, по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Царское-Село.

17-го мая 1877 года.

Отъ Государственного Банка.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя министра финансовъ 17 мая с. г., повелѣно: Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на государственное казначей-

ство по случаю настоящей войны, произвести внутренній 5% заемъ на нарицательный капиталъ 200.000.000 рублей, выпускомъ 5% облигацій сего займа на предъявителя, въ 50, 100 и 1000 рублей, черезъ продажу таковыхъ порядкомъ, установленнымъ министромъ финансовъ, и на основаніяхъ, имъ утвержденныхъ.

Заемъ сей вносится въ государственную долговую книгу подъ названіемъ „Восточный Заемъ 1877 года“.

Теченіе процентовъ по облигаціямъ сего займа начинается съ 1-го іюня сего 1877 года, и таковыя будутъ уплачиваемы въ размѣрѣ 5% годовыхъ, по облигаціямъ въ 50 рублей—одинъ разъ въ годъ, на срокъ 1-го іюня, начиная съ 1878 года, а по облигаціямъ въ 100 и 1000 руб.—черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, на сроки 1-го іюня и 1-го декабря, начиная съ 1-го декабря 1877 года, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ.

Погашеніе облигацій имѣетъ быть произведено въ теченіе 49 лѣтъ, для чего образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно $\frac{1}{2}\%$ съ нарицательной суммы займа, и фондъ сей, съ присовокупленіемъ процентовъ на облигаціи, погашенныя въ предъидущіе года, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Порядокъ и условія реализаціи 5% облигацій восточнаго займа 1877 г. на нарицательный капиталъ 200,000,000 рублей.

Реализація 5% облигацій восточнаго займа 1877 года будетъ производиться продажей таковыхъ облигацій въ государственномъ банкѣ и во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ, а также въ губернскихъ областныхъ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка, въ теченіе одного мѣсяца со дня открытія таковой продажи въ сихъ учрежденіяхъ, по 90 рублей за 100 номинальныхъ.

Оплата облигацій, о приобрѣтеніи которыхъ поступать заявленія въ теченіе этого времени, можетъ быть произведена въ слѣдующіе сроки:

При заявленіи	Взносы по облигаціямъ.
о приобрѣтеніи	Въ 50 р. Въ 100 р. Въ 1000 р.

облигаціи	16% или	8 р.	16 р.	160 р.
15-го августа				
1877 года	16% „	8 „	16 „	160 „
15-го октября				
1877 года	16% „	8 „	16 „	160 „
15-го декабря				
1877 года	16% „	8 „	16 „	160 „
15-го февраля 1878 г.	остальные до назначенной продажной цѣны облигацій.			

При уплатѣ перваго взноса пріобрѣтателямъ выдаются временныя свидѣтельства на предъявителя, въ суммахъ, соответствующихъ достоинству затребованныхъ облигацій.

Оплаты временныхъ свидѣтельствъ послѣдующими взносами будутъ принимаемы во всѣхъ учрежденіяхъ государственнаго банка, а равно въ производившихъ продажу облигацій казначействахъ, безразлично изъ какого изъ сихъ учреждений временное свидѣтельство было выдано.

При уплатахъ, ранѣе указанныхъ выше сроковъ, причитающихся по облигаціямъ взносовъ, таковыя уплаты принимаются съ учетомъ въ пользу пріобрѣтателя облигацій, по расчету изъ 5% годовыхъ.

Владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, не уплатившіе одного изъ причитающихся по временному свидѣтельству взносовъ въ теченіи одного мѣсяца со дня срока, будутъ считаться отказавшимися отъ платы.

Временныя свидѣтельства, оплаченныя всѣми срочными взносами, будутъ обмѣнены, въ свое время, на подлинныя облигаціи, соответствующихъ достоинствъ.

Обмѣнъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи будетъ производиться въ тѣхъ учрежденіяхъ государственнаго банка и казначействахъ, изъ которыхъ таковыя свидѣтельства выданы, а также и въ другихъ, но не иначе, какъ по предварительному сношенію съ выдавшимъ временное свидѣтельство учрежденіемъ.

Въ теченіи одного года со дня открытія займа, государственный банкъ и его учрежденія будутъ выдавать подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи восточнаго займа 1877 года, оплаченныхъ однимъ или нѣсколькими взносами, а равно подъ залогъ самыхъ облигацій, ссуды въ размѣрѣ 90% суммы произведенныхъ уплатъ изъ процента не болѣе 5% годовыхъ.

— № 521. Отъ 6-го—18-го апрѣля 1877 года. О пріемныхъ испытаніяхъ поступающимъ въ духовныя семинаріи. По повелѣнію правленію с.-петербургской семинаріи разрѣшенія производить пріемныя испытанія для поступленія въ семинарію воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ Александровскомъ духовномъ училищѣ, не предъ началомъ учебнаго года, а предъ началомъ лѣтнихъ ваканцій истѣкающаго учебнаго года, Св. Синодъ поручаетъ епархіальнымъ прѣосвященнымъ предложить на разсмотрѣніе училищнымъ и семинарскимъ правленіямъ вопросъ о производствѣ пріемныхъ въ семинаріи испытаній предъ лѣтними ваканціями, съ тѣмъ, чтобы прѣосвященные тѣхъ епархій, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, такая перемѣна будетъ признана удобною и полезною, представили о томъ Св. Синоду. Въѣтъ съ симъ, въ виду поступавшихъ неоднократно вѣтъ отъ училищныхъ правленій, такъ и отъ сѣвѣровъ духовенства представленій о томъ, что воспитанники духовныхъ училищъ, изучающіе Св. Исторію въ младшихъ классахъ и не имѣющіе времени впоследствии повторить оную, получаютъ неудовлетворительныя отмѣтки на пріем-

ныхъ испытаніяхъ въ семинарію и лишаются возможности къ продолженію своего образованія, Св. Синодъ призналъ возможнымъ, согласно съ заключеніемъ учебнаго Комитета, особое испытаніе по сему предмету отмѣнить, такъ какъ принятые въ семинарію воспитанники съ перваго же класса приступаютъ къ изученію Св. Исторіи по Библии. Равнымъ образомъ и преподаваемое въ училищѣ ученіе о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ съ большою полнотою и основательностью изучается въ семинаріяхъ, а потому и этотъ учебный предметъ, представляющій значительное препятствіе воспитанникамъ училища для поступленія въ семинарію, также исключить изъ числа предметовъ пріемнаго испытанія. О такомъ распоряженіи Св. Синодъ постановилъ напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, къ свѣдѣнію и руководству по духовно-учебному вѣдомству.

Мѣстные Распоряженія.

По поводу введенія новыхъ формъ приходо-расходныхъ книгъ.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская Духовная Консисторія слушала протоколы нѣкоторыхъ благочинническихъ сѣздовъ по поводу введенія новыхъ формъ приходо-расходныхъ книгъ. Приказали и Его Высокопреосвященство 18 сего Іюня утвердилъ, разсмотрѣвъ протоколы нѣкоторыхъ благочинническихъ сѣздовъ объ отмѣнѣ срока для перевода остатка суммъ изъ приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ по прежней формѣ, въ такія-же книги по новой формѣ съ 1 Іюля 1877 года, и не видя въ этихъ протоколахъ основательныхъ причинъ къ отмѣнѣ указанного срока, такъ какъ перенесеніе остатковъ церковныхъ суммъ отъ перваго полугодія изъ приходо-расходныхъ книгъ прежней формы въ приходо-расходныя книги по новой формѣ не потребуетъ ни усиленнаго труда, ни продолжительнаго времени, если книги причтены велись исправно и своевременно суммы по онымъ записывались, съ другой стороны въ виду того, что съ подобными протоколами сѣзды духовенства могутъ обращаться въ консисторію и отъ другихъ благочиній по тому же предмету, Литовская духовная Консисторія полагаетъ: 1) протокольное постановленіе Консисторіи утвержденное Его Высокопреосвященствомъ о перенесеніи остатковъ церковныхъ суммъ изъ приходо-расходныхъ книгъ по прежней формѣ въ приходо-расходныя книги по новой формѣ съ 1 Іюля 1877 года оставить въ силѣ; 2) срокъ же представленія благочинными старыхъ книгъ для ревизіи въ Консисторію къ 1 Августа, въ виду основательнаго заявленія благочинническаго бѣлостокскаго сѣзда о надобности въ этихъ книгахъ при составленіи въ концѣ года отчетовъ, Консисторія полагала бы возможнымъ отсрочить до конца 1877 года; о чемъ, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, пропечатать въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Литовской епархіи.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Гродненскій губернаторъ отношеніемъ своимъ отъ 11-го сего іюня за № 1720, вслѣдствіе отношенія Кіевского губернскаго по воинской повинности Присутствія, отъ 24 мая, сего, года за № 1401, проситъ Литовскую Консисторію сдѣ-

латъ распоряженіе по епархіи, чтобы метрическія выписи на лицъ подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности въ Киевской губерніи, но рожденныхъ въ Гродненской губерніи, отсылались бы священниками Гродненской губерніи въ подлежащія городскія или уѣздныя присутствія губерніи Киевской. **П р и к а з а л и:** объявить о семъ духовенству Литовской епархіи къ точному и непрѣмному исполненію чрезъ Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

— **Назначеніе.** 19 Іюня, и. д. псаломщика къ Мытской церкви, Лидскаго уѣзда, назначенъ учитель Кукутишскаго народнаго училища, священнической сынъ, *Димитрій Каменскій*.

— **Перемѣщеніе.** 10 Іюня, и. д. псаломщика Дѣтковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Осипъ Кузьминскій* перемѣщенъ на ту же должность къ Бульковской церкви.

— 20 Іюня, утверждены въ должностяхъ: 1) помощника благочиннаго по Шавельскому благочинію—настоятель Тельшевской церкви *Гавріилъ Засимовичъ*; 2) духовника, по Ивановскому благочинію—настоятель Лясковичской церкви *Адамъ Омшевскій*.

— 17 Іюня, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Зводской церкви, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ малыхъ Зводъ *Иванъ Яковлевъ Чайковский*; къ Высоколитовской—отставной рядовой *Макарій Степановъ Богатинъ*; къ Щитницкой—крестьянинъ с. Щитнигъ *Петръ Ивановъ Жаркевичъ* и къ Ставской—крестьянинъ дер. Огородникъ *Осипъ Яковлевъ Бай*.

Мѣстные Извѣстія.

— 22 числа, сего мѣсяца Іюня, изволилъ выѣхать изъ Вильны въ г. Минскъ, къ мѣсту новаго своего назначенія, преосвященнѣйшій Евгений, епископъ Минскій и Вобруйскій. На вокзалѣ желѣзной дороги провожали его преосвященство: г. Попечитель Виленскаго учебнаго округа и г. Помощникъ попечителя, д. ст. сов. Ф. С. Лешко и нѣкоторые лица изъ духовенства.

— Въ тотъ же день изволилъ выѣхать въ Гродну преосвященнѣйшій Іаннуарій, епископъ Брестскій, на канунъ прибывшій въ Вильну изъ С.-Петербурга.

— 16 Іюня, преподано Архиаствурыское благословеніе Его Высокопреосвященства помощнику настоятеля Воложинской Константино-Еленовской церкви священнику *Иосифу Недѣльскому* и прихожанамъ за ихъ пожертвованія на обновленіе приходскаго храма (до 1250 руб.).

— 12 Іюня, награжденъ набедренникомъ—экономъ архіерейскаго дома, Гермонахъ Виленскаго Свято-духова монастыря *Трофимъ*.

— **Освященіе церкви.** 22 мая, Дрогичинскимъ благочиннымъ освящена новопостроенная на казенныя средства каменная церковь въ м. Цѣхановцѣ, Вѣльскаго уѣзда, во имя Вознесенія Господня.

— **Пожертвованіе.** Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, епископомъ Минскимъ, бывшимъ Ковенскимъ, 12 идущаго Іюня пожертвованы въ Пожай-

ской монастырь, коего онъ былъ настоятелемъ, два 5% банковые билета, во сто рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы % съ оныхъ поступали въ братскую кружку.

— **Иекрологъ.** 8-го Іюня, сего года, скончался настоятель Брестской соборной Сумеоновской церкви протоіерей *Ипполитъ Петровичъ Мироневичъ*, на 56 году жизни и на 30 году священства. Покойный, протоіерейскій сынъ, изъ потомственныхъ дворянъ; по окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи со степенью студента, опредѣленъ въ 1843 г. 31 Іюня въ Березвечское дух. училище учителемъ греческаго языка, нотнаго пѣнія, церковнаго устава и чистописанія; должность учителя проходилъ по 15 Іюля 1847 года. Тогоже года 6 августа, рукоположенъ митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ во священника къ Залѣской церкви, Дисненскаго уѣзда. Въ 1850 г. 22 августа опредѣленъ къ Вѣлостокской Николаевской церкви. Въ 1852 г. 22 февраля, назначенъ духовнымъ депутатомъ присутственныхъ мѣстъ въ г. Вѣлостокѣ. Въ 1857 г. 17 декабря награжденъ набедренникомъ. Въ 1860 г. 14 мая, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. За отлично усердную и полезную дѣятельность по прохожденію должности учителя въ Вѣлостокскомъ приходскомъ училищѣ, объявлена ему 8 Іюня 1866 г. признательность Его Высокопреосвященства и благодарность г. главнаго начальника края. 16 апрѣля 1868 г. за усердное прохожденіе должностей награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Въ 1869 г. 21 апрѣля, опредѣленъ настоятелемъ Брестскаго Сумеоновскаго собора и благочиннымъ. 20 января 1870 г., назначенъ сотрудникомъ епархіальнаго попечительства опризнѣнн бѣдныхъ духовнаго званія. За усердную и долговременную службу возведенъ въ санъ протоіерея 14 ноября 1870 г. По прошенію, уволенъ 5 апрѣля 1872 года отъ должности благочиннаго. Съ 1873 по 1877 годъ преподавалъ Законъ Божій въ Брестскомъ приходскомъ училищѣ. Просвѣтилъ ев. крещеніемъ 3 еврея; присоединилъ къ православной ц. 3 раскольника и 54 католика. Имѣлъ темно бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 г. г. и таковую же медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—64 г. г. Вдовъ; послѣ немъ осталось двое сыновей.

Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища.

(О наставническихъ вакансіяхъ.)

Съ 1 Іюля 1877 г. въ Виленскомъ духовномъ училищѣ открывается вакантная должность учителя латинскаго языка. Жалованье опредѣляется по соглашенію съ правленіемъ училища въ размѣрѣ отъ 50 до 60 рублей за годовую урокъ. Желающіе занять означенную должность имѣютъ подавать прошенія съ документами въ Правленіе училища. Въ учителя училища опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ какъ академическіе воспитанники, такъ и имѣющіе званіе студента семинаріи изъ кандидатовъ, представляемыхъ училищнымъ правленіемъ. (уст. дух. уч. § 66) Ищущій наставническаго мѣста подвергается испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (двухъ по собственному выбору и одного по назначенію правленія) состоящихъ въ изъясненіи урока изъ подлежащаго предмета и въ требованіи отчета отъ учениковъ въ усвоеніи даннаго имъ изъясненія (опред. Св. Синода 19 Января (9 февраля) 1868 г.).

Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища. О приѣмѣ въ училище воспитанниковъ и о производствѣ повсѣрочныхъ испытаній съ началъ 1877го учебнаго года.

Дѣти принимаются какъ въ приготовительный и первый классы училища, такъ и въ послѣдующіе. Дѣти поступаютъ въ приготовительный классъ въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ разбирать печатную книгу по русски. (Полож. объ устр. приг. класс. при дух. уч.). Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе употребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариметики съ таблицею умноженія. Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ. (Уст. дух. уч. § 77,—79). По уважительнымъ причинамъ могутъ быть принимаемы въ училище дѣти, которыя окажутся не болѣе шести мѣсяцевъ старше или моложе того возраста какой назначенъ въ 78 и 79 §§ училищнаго устава, если только въ другихъ отношеніяхъ они будутъ удовлетворять требованіямъ этого устава (опред. Св. Синода 21 августа (15 сентября и 16 октяб. 1874 г.). Прошенія о приѣмѣ на простой бумагѣ подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ, оплаченная гербовымъ сборомъ въ 40 коп.

На содержаніе духовенства принимаются ученики I, II, III и IV классовъ. Прошенія о принятіи на содержаніе духовенства, а равнымъ образомъ и прилагаемыя къ нимъ прошенія документы должны быть оплачиваемы, согласно отношенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 26 мая 1877 г. за № 789, гербовымъ сборомъ въ 40 коп., за каждый листъ.

Согласно опредѣленію правленія отъ 10 Іюня 1877 г. утвержденному, Его Высокопреосвященствомъ, производство приѣмныхъ экзаменовъ и переекзаменовъ назначено: 8-ое Августа 1877 г. экзаменъ по Закону Божию, для поступленія въ первый классъ; 9 августа по русскому и славянскому языкамъ, для поступленія въ первый классъ; 10 по ариметикѣ, для поступленія въ первый классъ; 11 по чиstonисанію, для поступленія въ первый классъ и по всѣмъ предметамъ для желающихъ поступить въ приготовительный, II, III и IV классы; 12 и 13 августа переекзаменовка для учениковъ приготовительнаго, I, II и III классовъ Виленскаго духовнаго училища; поступающіе въ училище дѣти будутъ освидѣтельствованы училищнымъ врачомъ 6 августа предъ началомъ экзамена въ состояніи здоровья. Дѣти у которыхъ окажется непривитою оспа не будутъ приняты въ училище.

— **Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.** Совѣтъ Виленскаго Свято Духовскаго братства честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи, что съ настоящаго времени братскій оптовый складъ свѣчей чистаго, безъ всякой рѣшительно примѣси, воска, получаемаго братствомъ изъ Черниговскаго епархіальнаго завода, будетъ находиться постоянно при Виленскомъ Пречистенскомъ Соборѣ, подъ завѣдываніемъ священника тогоже собора Михаила Кузьминскаго, проживающаго въ домѣ Пречистенскаго собора, къ которому и рекомендуется духовенству со

всѣми своими требованіями обращаться лично, или чрезъ довѣренныя лица и по почтѣ.

Свѣчи имѣются всѣхъ сортовъ, начиная съ 120 штукъ на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча.

Цѣны тоже, что и прежде были объявлены, т. е. по 32 рубля пудъ или по 80 коп. за 1 фунтъ за всѣ вообще сорты. Желающихъ выписывать свѣчи по почтѣ и по желѣзной дорогѣ совѣтъ проситъ сообщать подробный адресъ, по которому могли бы быть доставлены свѣчи. Пересылка будетъ производиться на счетъ выписывающихъ.

Съ незначительными требованіями можно обращаться и въ братскую лавочку, находящуюся у Острыхъ Воротъ.

— **Вакансіи—Настоятеля—при Сосновской ц. Свѣнцианскаго уѣзда, въ с. Замшанахъ—Брестскаго уѣзда, въ с. Бѣлавичахъ—Волковскаго уѣзда, въ с. Залесь—Дисненскаго уѣзда и при Брестской Соборной церкви. Помощника настоятеля—Исаломщиковъ: въ с. Верстокахъ—Брестскаго уѣзда и въ с. Дятковичахъ—Кобринскаго уѣзда.**

Неофициальный Оидьль.

Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій.

Ревниво оберегая внутреннюю свою самостоятельность отъ вліянія на строй и направленіе его жизни со стороны сильныхъ родственниковъ, ограничивая сношенія съ родными отцемъ, матерью, братьями и сестрами самымъ малымъ, занимая въ мѣстномъ обществѣ нѣсколько исключительное и значительно обособленное положеніе, не смотря на дѣятельныя вышнія сношенія съ людьми,—о. Андрей, безъ сомнѣнія, нуждался въ нравственной и административной поддержкѣ епархіальнаго начальства, котораго волю творилъ вѣрно, безъ страха и упрека. Вѣроятно, онъ имѣлъ со стороны мудраго греко-унитскаго Литовскаго епископа надлежащія указанія относительно того, какъ ему вести мудреное дѣло переустройства униатскихъ церквей на православный ладъ, какихъ ошибокъ и опасностей при этомъ избѣгать. Но эти начальческія или пастырскія наказы, конечно, не могли предвидѣть напередъ всѣхъ случайностей, всѣхъ разнообразныхъ и прихотливыхъ сѣпленій обстоятельствъ, обусловливающихъ дѣятельность настоятеля и благочиннаго, дѣйствующаго въ видахъ слиянія униі съ православіемъ, и ни въ какомъ случаѣ не могли восполнить въ немъ недостатокъ того всеохватывающаго общественнаго вліянія и контроля, которыя являются самыми вѣрными сотрудниками преобразователей въ ихъ трудномъ дѣлѣ; тѣмъ менѣе могли инструкции эти имѣть въ виду индивидуальныя особенности характера о. Андрея, которыя, между тѣмъ, при преобладаніи въ немъ нравственной твердости и крѣпости и при отсутствіи мягкости и гибкости, управляли его дѣйствіями неотразимо и неизмѣнно, какъ рокъ. О. Андрей жилъ беззаветнымъ служеніемъ своему дѣлу и любилъ исполнять свои обязанности изъ чистоты, до конца, не останавливаясь передъ противорѣчіями жизни, не задумываясь надъ житейскими мелочами, такъ какъ движущею силою въ его дѣятельности былъ не практической расчетъ, или выгода, а идея долга.

Во имя этой идеи онъ работалъ не жалѣя себя, но не щадя и другихъ... Всецѣло проникнутой мыслью о долгѣ, онъ не всегда достаточно отдѣлялъ въ лицахъ и дѣяніяхъ нравственную сторону отъ юридической, напротивъ, склоненъ былъ сильно окрашивать юридическія отношенія тѣмъ или другимъ моральнымъ колоритомъ и для достиженія нравственныхъ цѣлей прибѣгать къ юридическимъ пособіямъ. Онъ былъ настоятель—служака въ Николаевскомъ духѣ. Отчасти вслѣдствіе своей духовной обособленности, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе бессознательно усвоеннаго базилианско-католическаго взгляда на исключительное значеніе іерархіи, отчасти вслѣдствіе подвижническаго пренебреженія къ жизни и ея благамъ, о. Андрей мало обращалъ вниманія на дѣйствительныя, живыя потребности и желанія своей паствы. Самъ замкнутый и никому не позволяя рыться въ тайникахъ своей души, самъ проникнутой мыслью служенія Богу и отгоняя отъ себя житейскіе помыслы и расчеты, способные заглушить въ сердцѣ святые порывы ревности о высшемъ благѣ и самопожертвованія, онъ не особенно любилъ заглядывать въ душу другихъ, и снисходительно, мягко, бережно справлялся съ понятіями, наклонностями и стремленіями своихъ прихожанъ; напротивъ, прямо и рѣзко указывая своимъ пасомымъ требованія исповѣдуемой въ церкви вѣры и нравственнаго закона, онъ готовъ былъ строго осудить всякое наивное представленіе, не согласное съ канонизованнымъ вѣроученіемъ, сурово охулить всякое простодушное желаніе, не соответственное заповѣди Божіей, правилу церкви, ясно выраженной воли духовнаго начальства. Въ личномъ религіозно-нравственномъ настроеніи о. Андрея проглядывала, до нѣкоторой степени, ветхозаконная жесткость, а въ его отношеніяхъ къ прихожанамъ нѣсколько сказывался формализмъ, но только до нѣкоторой степени. Онъ ревностно заботился о благолѣпії храма, искренно любилъ общественное богослуженіе, священнодѣйствовалъ и совершалъ требы благоговѣнно и безупречно; но,—если позволимъ себѣ это сравненіе,—онъ былъ преимущественно левитомъ и мало пророкомъ, онъ не допускалъ ни малѣйшаго нарушенія церковнаго благочинія, но нѣсколько мало устремлялъ вниманія на строй и порядокъ мыслей и чувствъ предстоящей въ храмѣ громады прихожанъ. Трудно сказать, насколько любовь къ народу и его духовному преусиленію руководила его дѣйствіями; но несомнѣнно, что главнымъ рычагомъ, управлявшимъ его желѣзною волею, было понятіе нравственнаго и служебнаго долга и непосредственно связанное съ нимъ послушаніе велѣніямъ духовнаго начальства, которое, повидимому, въ состояніи было подвигнуть его на всякое, самое трудное и опасное дѣло и безъ кото аго ему едвали возможно было рѣшиться на что либо важное. Отсюда—нѣкоторая сухость и жесткость замѣтна была въ его отношеніяхъ къ прихожанамъ и причту, отсюда же не совѣмъ чуждая состоятельность въ дѣлахъ, требующихъ личнаго, живаго почина и медленнаго, постепеннаго развитія въ общественно-приходской сферѣ. Осъ моральной жизни о. Андрея вертѣлась около индивидуально-религіознаго и церковно-административнаго интереса и лишь въ нѣкоторой степени затрогивалась движеніями мягкаго, согревающего, животворящаго чувства, и побужденіями задушевной товарищесственности, гуманитарной общественности.

(Маленькая оговорка. Только искреннее уваженіе къ сильно развитой личности покойнаго могло заставить пишущаго сіи строки дѣлать довольно обстоятельную и, очевидно, строгую оцѣнку его моральныхъ качествъ. Нѣтъ великаго человека, а тѣмъ болѣе, нѣтъ такого между обыкновенными

людьми, жизнь котораго не обнаруживали бы отступленій отъ идеала совершенной христіанской личности, не представляли бы постоянного сочетанія свѣта и тѣней. Это сказалъ еще святой Іоаннъ Богословъ. Итакъ, кому личныя качества покойнаго протоіерея представятся въ этомъ очеркѣ мрачными, тотъ пусть примѣнитъ къ собственной личности требованія, предъявляемыя намъ идеаломъ христіанскаго совершенства, и пусть еще изъ того, что окажется соответствующимъ этому идеалу, сбавитъ нѣсколько процентовъ въ томъ уваженіи, что о себѣ мы всегда судимъ снисходительнѣе, чѣмъ о другихъ, и что покойный жилъ на 50 лѣтъ раньше насъ, затѣмъ пусть сравнитъ полученную сумму своихъ нравственныхъ качествъ съ тѣми свойствами покойнаго протоіерея, какія здѣсь представлены,—и онъ увидитъ, что можно искренно уважать человѣка, и сознавая его недостатки).

При такихъ виѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, преобразовательная дѣятельность о. Андрея, въ качествѣ настоятеля и благочиннаго, легко могла послужить для него источникомъ серьезныхъ неприятностей. Умѣренная, сдержанная и опасливая Софія Степановна всегда старалась охлаждать и умѣрять его стремительные порывы въ рискованныхъ дѣлахъ, предостерегая его отъ грозящей, по ея мнѣнію, опасности. Она—какъ почти всегда каждая мать семейства была представительницей охранительнаго начала, мира и согласія съ людьми. „Святый покою—добрѣ съ тобою“—была ея любимая поговорка. Она требовала уваженія къ установившемуся обычаю и порядку. Нечего и говорить, что она была въ этомъ случаѣ совершенно права, защищая интересы семейства. Мнѣніе ея поддерживали нѣкоторые близкіе добрые знакомые, какъ, напримѣръ, священникъ Шанковскій. „Ой, не горячитесь, о. Андрей! Сѣмашко вѣдь еще долго будетъ маневрировать, а вы наживете себѣ неприятностей“,—говаривалъ этотъ добродушный представитель житейскаго благоразумія. Но о. Андрей внушенія долга ставилъ выше внушеній житейской мудрости, обязанности службы—выше обязанностей семейнаго человѣка. О. Андрей былъ слишкомъ твердъ, и Софія Степановна—слишкомъ мягка, чтобы ея совѣты могли оказывать серьезное и своевременное дѣйствіе на мужа, и онъ оставался такимъ же обособленнымъ и одинокимъ въ семьѣ, какимъ былъ въ обществѣ.

И вотъ, на второмъ году настоятельства о. Андрея на Поддубецко-Романовскомъ приходѣ возникло прискорбное дѣло, обнаружившее всѣ слабыя стороны въ дѣятельности рынаго ревнителя православія и всю непрочность его положенія.

V.

Преобразования въ Поддубецкой церкви. Романовское дѣло: бытъ и характеръ Романовцевъ; отношеніе ихъ къ церковно-религіозному вопросу; дѣятельность о. Андрея въ ихъ слѣдѣ и камни преткновенія этой дѣятельности; работы по переустройству храма и степень самостоятельнаго участія въ нихъ Романовцевъ; недоразумѣнія; храмовой праздникъ въ Романовскомъ приходѣ; беспорядки на второй и третій день праздника; заявленіе объ нихъ въ Луцкій земскій судъ; слѣдствіе; освященіе престола; результаты слѣдствія; высочайшая резолюція на жалобу о. Андрея; слѣдственная коммиссія и приговоры Луцкаго суда, уголовной палаты и генералъ-губернатора; заботливость преосвящ. Іосифа Сѣмашки; переселеніе въ м. Боремль; заключеніе оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода и правительствующаго сената. Развязка дѣла и ея значеніе.

Когда униатскіе власти въ Петербургѣ порѣшили ввести въ униатскихъ церквахъ православный обрядъ, то о. Андрею

не стоило бы большого труда немедленно осуществить это рѣшеніе высшаго начальства въ Поддубецкой церкви. Какъ церковь помонастырская, она не находилась въ зависимости ни отъ помѣщиковъ, ни отъ прихожанъ; настоятель былъ полнымъ ея хозяиномъ и не задумывался надъ устройствомъ въ ней иконостаса, надъ очищеніемъ ея отъ чистыхъ рядовъ скамеекъ, или надъ отмѣною католическихъ колокольчиковъ и колѣнопреклоненій при богослуженіи. Протестовъ противъ нововведеній не было, ибо не имѣлось для нихъ законнаго основанія, при независимости Поддубецкой церкви; но недовольные, понятно, могли быть какъ въ приходѣ, такъ и въ обществѣ. Паны теперь ясно должны были увидѣть, къ чему идетъ дѣло. Двухвѣковая работа польскихъ государственныхъ людей въ пользу возможнаго религіозно-политическаго сближенія низшаго слоя населенія съ высшимъ, плоды искуснаго и старательнаго труда іезуитовъ и базилианъ — уничтожились, въ принципѣ, обрядовыми нововведеніями въ униатской церкви; нововведенія эти въ Поддубцахъ приводили въ исполненіе, на глазахъ всѣхъ, съ сознаниемъ своей силы и рѣшительностью, молодой униатскій священникъ... Правда, онъ, повидимому, не выказывалъ при этомъ никакой враждебности ни къ католикамъ, ни къ полякамъ, дѣлалъ свое дѣло просто, тихо и съ такимъ спокойствіемъ, какъ будто былъ увѣренъ, что оно всѣми одобряется и никому не можетъ быть неприятно; онъ давалъ понимать, что видѣть въ производимыхъ перемѣнахъ только возстановленіе нѣкоторыхъ особенностей древняго греческаго обряда, — о православіи же и русской народности не могло быть и рѣчи; притомъ онъ только добросовѣстно выполнялъ распоряженіе своего начальства. Тѣмъ не менѣе для понимающихъ людей не могло не быть ясно, къ чему все это клонится: католики не могли не понимать, что ихъ ксендзамъ, при новомъ устройствѣ униатскихъ церквей и при отмѣнѣ существовавшихъ въ нихъ обрядовыхъ условий, не только уже *de jure* (вслѣдствіе прежняго распоряженія грекоуниатской коллегіи), но и *de facto*, невозможно уже служить въ нихъ, наравнѣ съ униатскими священниками; неприлично было бы имъ за православнымъ иконостасомъ, безъ колокольчиковъ и прислужниковъ въ бомжахъ, служить свою литургію; месса ихъ, при замѣнѣ существовавшихъ служебниковъ кругомъ богослужебныхъ книгъ московской печати, звучала бы дико въ униатской церкви, устроенной по православному; сами униатскіе священники до сихъ поръ, наравнѣ съ ксендзами, служили между прочимъ и латинскую мшу, только въ переводѣ на славянскій языкъ, такъ что, напримѣръ, вмѣсто „*o salutaris hostia!*“ они выводили ксендзовскимъ напѣвомъ: „*o спасительная жертва!*“ теперь же все измѣнилось на православный ладъ... Что же должны были чувствовать помѣщики? Не забудемъ, что они пользовались правомъ патронатства или презентованія (*ius praesentandi*) надъ униатскими церквами, и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, о. Андрей долженъ былъ оставить Зачернечскій приходъ именно вслѣдствіе того обстоятельства, что мѣстный помѣщикъ патронъ имѣлъ въ виду для этого прихода другого настоятеля... Послѣ яснаго разграниченія униатскаго отъ латинскаго, послѣ фактическаго преобразенія униатскихъ храмовъ въ православные, мѣстному польскому помѣщику оказывалось уже неподходящимъ заходить, за нѣмѣніемъ костела, въ мѣстную униатскую церковь, неподходящимъ уже было ему помышлять о какомъ либо патронатствѣ надъ нею, — напротивъ, въ немъ невольно должно было возникнуть чувство недовольства и досады, по поводу такихъ перемѣнъ, и не могло не зародиться недоброжелатель-

ства къ преобразователямъ униі. Приходскому священнику нельзя было не считаться съ такимъ настроеніемъ католическихъ землевладѣльцевъ, обладателей его прихожанъ, тѣмъ болѣе, что это настроеніе должно было сообщаться и панскому эконому или управляющему и всей дворнѣ. О. Андрей не могъ не понимать, что въ помѣщикѣ и окружающихъ его — вся интеллигентная и экономическая сила крѣпостей сельской общины и не могъ не стараться ровностью и спокойствіемъ при исполненіи вводимыхъ перемѣнъ и видимымъ дружелюбіемъ къ противникамъ заклать, такъ сказать, темную силу, дремавшую пока въ панскихъ дворахъ, ничѣмъ не дать ей вызова на борьбу. Въ Поддубцахъ это, повидимому, воишь ему удалось и обнадеживало его на успѣхъ и въ дальнѣйшей дѣятельности. Но кто не обманывался въ своихъ надеждахъ?...

Одновременно съ переустройствомъ Поддубецкой церкви шли приготовленія и къ переустройству храма въ с. Романовѣ. Село это находилось отъ Поддубецъ верстахъ въ 20; оно состояло дворовъ изъ 80-ти и принадлежало, не помню какому именно, но, конечно, польскому помѣщику. Владѣлецъ рѣдко проживалъ въ своемъ фольваркѣ, проводя время то въ Варшавѣ, то въ Вильнѣ, то за границей и всѣ хозяйственныя его дѣла, равно какъ вся сельская администрація находились въ рукахъ управляющаго — Кучинскаго и эконома Яцолта. Живя ужъ не первый годъ въ Романовѣ и заправляя тамъ всѣми дѣлами, Кучинскій и Яцолтъ хорошо знали крестьянскій бытъ, — крѣпостные къ нимъ привыкли и они имѣли на нихъ большое вліяніе, что было и не мудрено при совершенномъ безправіи крѣпостныхъ и безусловной зависимости въ хозяйственномъ отношеніи отъ панскаго эконома. Управляющему и эконому жилось хорошо, но нельзя сказать, чтобы и крестьяне были слишкомъ бѣдны. Хаты ихъ хоть были не отштукатурены и черны внутри, но за то снаружи многія изъ нихъ были выбѣлены мѣломъ; во дворахъ водилась кое какая скотина, а въ гумнахъ — хлѣбъ или зерно. Чувствуя на себѣ тяжелую руку крѣпостной администраціи, Романовцы были народъ сдержанный, нѣсколько замкнутый, осторожный, боялись какъ нибудъ оступиться, чтобы не навлечь неприяностей; но не увлекаясь надеждами на лучшее будущее, они крѣпко держались того немногаго, что имѣли, и понятно, способны были глубоко возмущаться всякимъ посягательствомъ на свои, и безъ того ужъ слишкомъ малыя, права. Когда у бѣднаго отнимаютъ послѣднюю суму — ему ужъ нечего болѣе терять, и если въ его жилахъ не вода, если у него есть какія либо завѣтныя преданія или примѣры доблести, — онъ готовъ ринуться въ отчаянную борьбу, во имя правды, за свои поправныя права. Тоже можно было сказать о Романовцахъ, равно какъ о другихъ Волынскихъ крестьянахъ. Умные старики изъ ихъ среды еще помнили давнопрошедшее время, еще не забыли о гетманщинѣ, колѣивщинѣ и тому подобныхъ яркихъ страницахъ исторіи поработеннаго народа. Помѣщики и управляющіе знали это, и заботясь преимущественно объ эксплуатаціи силы и труда своихъ крѣпостныхъ, старались не затрогивать, безъ нужды, наибольшихъ мѣстъ въ сознаніи этихъ смиренныхъ, но упрямыхъ и еще не потерявшихъ мужества людей, не бередили не закрывшихся язвъ той хронической вражды, которая по старому продолжала питаться рознью простонародья и пановъ по вопросамъ вѣры и народности. Искусными, верадычивыми, незамѣтно дѣйствующими манипуляціями, можно было не мало вліять и на эти стороны жизни малорусскихъ поселянъ, какъ доказали своею дѣятельностью іезуиты и ба-

зиліане; но для этого требовалась строгая, обдуманная система, рассчитанная на десятки и сотни лѣтъ. Теперь же уніатскимъ нововводителямъ приходилось дѣйствовать именно на религиозную сторону народа, и дѣйствовать не теряя времени, быстро и рѣшительно; между тѣмъ, отъ этого не усматривалось опасности, такъ какъ дѣйствія, затрогивавшія вѣру, были направлены въ сторону, соотвѣтствующую народнымъ стремленіямъ и преданіямъ старины. Слѣдовало только остерегаться, чтобы вводимыя перемѣны не имѣли вида насилія народной совѣсти, чтобы они приводились въ исполненіе людьми, не только пользующимися довѣріемъ крестьянъ, но состоящими съ ними въ полномъ единеніи духа, чтобы нововведенія не казались имъ навязанными извнѣ, а вытекающими изъ ихъ собственнаго рѣшенія, согласованнаго съ волею высшаго церковнаго начальства и съ примѣромъ единоплеменныхъ имъ епископовъ. Безъ соблюденія этихъ условій, можно было опасаться худа: въ теченіи двухъ вѣковъ выстрадали уніаты право на нѣкоторую неприкосновенность своей религиозной святыни, на немъ держался остатокъ ихъ народной самостоятельности, не отнятый еще врагами, и они, ревниво охраняя его, были весьма щекотливы ко всякимъ перемѣнамъ, которыя могли имѣть видъ посягательства на это ихъ завѣтное сокровище. Ключъ къ рѣшенію задачи успѣшнаго переустройства уніатскаго прихода въ православный лежалъ въ уваженіи къ непринужденности и свободѣ народной совѣсти, въ умѣннн вызвать самодѣятельность прихожанъ, направленную къ достиженію слиянія уніатскаго обряда съ православнымъ, въ педагогическомъ и житейскомъ тактѣ и въ глубокомъ пастырскомъ вліяніи. Изъ предыдущаго разсказа мы уже знаемъ, насколько могъ владѣть этимъ ключемъ о. Андрей.

Арсеній Анахоретовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Возваніе Его Величества Государя Императора всероссійскаго къ болгарамъ.“

„Войска Мои, перешли Дунай, вступаютъ сегодня на вашу территорію, гдѣ уже нѣсколько разъ они сражались за улучшеніе участи христіанскихъ жителей Балканскаго Полуострова. Предки Мои, вѣрные древнимъ историческимъ преданіямъ, постоянно почерпая новыя силы въ тѣсномъ и вѣковомъ единеніи, связывавшемъ ихъ съ православнымъ народомъ, успѣли, вліяніемъ своимъ и силою оружія, послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румуновъ, призвавъ ихъ къ новому политическому существованію. Время и обстоятельства не измѣнили симпатіи Россіи къ ея единовѣрцамъ на Востокѣ. Она все еще питаетъ ту же любовь, ту же заботливость ко всѣмъ членамъ великой христіанской семьи Балканскаго Полуострова. Я вѣрилъ Моей арміи, предводимой Моимъ братомъ, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, дѣло обезпеченія священныхъ правъ вашей народности, составляющихъ главное условіе практическаго и правильнаго развитія всякаго гражданскаго существованія. Вы приобрѣли права эти не силою сопротивленія оружіемъ, но цѣною вѣковыхъ страданій, цѣною мученической крови, которою вы и ваши предки, въ теченіи многихъ вѣковъ, орошали землю вашей родины.

„Жители земли болгарской! Цѣль Россіи—созиданіе, а не разрушеніе. Изволеніемъ Божественнаго Промысла, она

призвана умиротворять, примирять все племена, все вѣроисповѣданія въ отчизнѣ болгаръ, гдѣ обитаютъ жители различнаго происхожденія и различныхъ вѣрованій. Отнынѣ, русскія войска будутъ защищать каждаго христіанина отъ всякаго насилія; никакого ущерба не будетъ безнаказанно нанесено его личности или его достоинію; за каждымъ преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе; свобода, честь, собственность каждаго христіанина будутъ обезпечены въ одинаковой степени. Дѣйствіями нашими будетъ руководить одна только строгая справедливость; равно какъ твердая воля постепенно водворитъ порядокъ и право тамъ, гдѣ господствуютъ безчинство и своеволие. И къ вамъ, болгарскіе мусульмане, обращаю Я спасительное увѣщаніе! Мнѣ тяжело вызывать воспоминанія о преступленіяхъ и насиліяхъ всякаго рода. Многие изъ васъ были преступны по отношенію къ беззащитнымъ христіанамъ. Ужасы эти не могутъ быть забыты; но русскія власти не захотятъ сдѣлать всѣхъ отвѣтственными за преступленія нѣсколькихъ. Благоустроенное и безпристрастное правосудіе покараетъ только однихъ преступниковъ, оставшихся ненаказанными. Признайте нынѣ правосудіе Господа Бога, постигающее васъ; преклонитесь предъ Его волею; представьте законныя требованія ваши Моимъ властямъ, которыя будутъ установлены вездѣ, гдѣ появятся войска Мои; сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готоваго даровать вамъ блага правильнаго строя. Ваша вѣра отанется неприкосновенною; существованіе ваше, ваше достоиніе, жизнь и честь вашихъ семей будутъ священны для насъ.

„Болгарскіе христіане! Вы переживаете памятные дни. Часть избавленія отъ своеволія мусульманъ, наконецъ, пробилъ. Явите всему міру примѣръ христіанской любви; забудьте прежніе раздоры; уважайте законныя права каждой народности; соединитесь, братья по вѣрѣ, въ чувствѣ согласія и братской любви, представляющихъ основы для стойкаго и прочнаго зданія; сомкнитесь тѣсными рядами подъ сѣнію русскаго знамени, побѣды котораго столько разъ гремѣли на Дунаѣ и въ Балканахъ. По мѣрѣ того, какъ русскія войска будутъ подвигаться впередъ во внутрь страны, турецкая власть будетъ замѣщаться правильнымъ устройствомъ: обыватели будутъ тотчасъ же призваны принять въ немъ дѣятельное участіе подъ высшимъ руководствомъ особыхъ и новыхъ властей. Болгарскія дружины составятъ мѣстную вооруженную силу, имѣющую своимъ назначеніемъ охранять порядокъ и безопасность. Готовность честно послужить вашей родинѣ, б зри трагіе, которое вы внесете въ исполненіе этого великаго долга, докажутъ міру, что вы достойны участи, которую Россія уготовала для васъ цѣною столь великихъ жертвъ. Повинуйтесь русскимъ властямъ. Слѣдуйте точно ихъ указаніямъ. Въ этомъ—ваша сила и ваше спасеніе.

„Смиренно молю Господа даровать намъ побѣду надъ врагомъ христіанъ и исполнять Его благословеніе нашему правому дѣлу.

„А Л Е К С А Н Д Р Ъ“.

(Голосъ).

— Телеграммы военнаго министра, изъ Плошты, отъ 11-го іюня. Командиръ первой бригады 18-й и пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Жуковъ доноситъ объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него труднаго порученія—переправиться на судахъ чрезъ Дунай въ Галацъ и занять

на правомъ берегу высоты Буджака. Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня, въ присутствіи командира 14-го корпуса, генераль-лейтенанта Циммермана, посажены на суда десять ротъ рязанскаго и ряжскаго полковъ, по пяти отъ каждаго. Первыя причалившія къ берегу рязанскія роты, встрѣченныя сильнымъ огнемъ непріятеля изъ ложементовъ, неустрашимо бросились на высоты и выбили турокъ. Впереди всѣхъ вышли: подпоручикъ Эльснеръ и прапорщикъ Сушковъ; непріятельская конница покушалась ударить во флангъ нашей малочисленной пѣхоты, но подоспѣвшія роты ряжскаго полка заставили турокъ отступить. Къ 7 часамъ утра непріятель, получивъ подкрѣпленіе, возобновилъ атаки на правый нашъ флангъ; ряжскія роты, встрѣченныя огнемъ двухъ орудій и атакою кавалеріи, выдержали горячій бой, доходившій до рукопашныхъ схватокъ и продолжавшійся до полудня, не имѣя ни артиллеріи, ни кавалеріи, пѣхота наша бросалась въ штыки на непріятельскую конницу; съ прибытіемъ же одного нашего орудія, бой принялъ новый оборотъ: турки прекратили огонь и отступили. Наши войска, подкрѣпленные остальною частью бригады, утвердились на высотахъ Буджака. По засвидѣтельствованію генерала Жукова, въ этомъ горячемъ бою десяти ротъ противъ трехъ тысячъ непріятельской пѣхоты и до трехъ сотъ конницы, при двухъ орудіяхъ, войсками нашими оказаны чудеса храбрости. Особенную распорядительность выказывали кромѣ командировъ обоихъ полковъ, полковниковъ Шульгина и Шелковникова, и начальники штаба дивизіи, полк. Михѣевъ, подполк. ряжскаго полка Аепіфѣевъ, капитанъ того-же полка Клоченко и поручикъ Ермоловъ. Къ сожалѣнію, уцѣлѣвъ этотъ стоитъ намъ довольно значительной потери — убиты ряжскаго полка подпоручикъ Васильевъ и Никольскій и рязанскаго полка подпоручикъ Васильевъ и нижнихъ чиновъ 41; ранены: рязанскаго полка — поручикъ Эльснеръ и ряжскаго — Атрашкевичъ и нижнихъ чиновъ восемьдесятъ восемь. Въ ночь съ 10-го на 11-е число Государь Императора съ Ихъ высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями: Владиміромъ, Алексѣемъ и Сергѣемъ Александровичами, изволилъ прибыть въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и удостоилъ раненныхъ милостивыми словами. Поручику Эльснеру тутъ-же лично пожаловалъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Тотъ-же орденъ удостоились получить: генераль-маіоръ Жуковъ и прапорщикъ Сушковъ; нижнимъ чинамъ назначены знаки военнаго ордена, а раненымъ, кромѣ того, денежныя пособія. Осмотрѣвъ лагерь московскаго пѣхотнаго полка, Его Величество изволилъ на обратномъ пути изъ Галаца, посѣтить въ Браиловъ бивуакъ расположенныхъ тамъ войскъ и осмотрѣлъ батарею, построенную противъ мачинскаго рукава, ту самую, съ которой потопленъ первый турецкій броненосецъ.

Къ четыремъ съ половиною часамъ Его Величество изволилъ возвратиться въ Плоешты.

— Въ дополненіе къ извѣстію сего числа о дѣлѣ на Буджакѣ, генераль-лейтенантъ Циммерманъ доноситъ телеграммою, что прибылъ сегодня, 11-го ч. въ 3 часа дня, въ Мачинъ, съ бородинскимъ Его Величества полкомъ на

пароходахъ, баркахъ и гребныхъ судахъ. Городъ оставленъ турками и занятъ безъ выстрѣла. Духовенство и жители христіане вышли на встрѣчу съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ по русски многолѣтня Русскому Царю; почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. Полкъ Его Величества вступилъ въ городъ съ распущенными знаменами, при звукахъ гимна „Боже Царя храни“. Бородинскій полкъ остался въ Мачинѣ. Бригада генераль-маіора Жукова подвинется туда-же; приступлено къ устройству колеснаго сообщенія между Браиловымъ и Мачиномъ.

— Изъ Плоешты, отъ 11-го іюня. Пароходы „Константинъ“ и „Владиміръ“ выходили опять въ море на поиски, первый къ анатолійскимъ берегамъ, а послѣдній къ румелійскимъ; „Константинъ“; 8-го числа, около мыса Кремпе, утопилъ четыре турецкихъ купеческихъ судна, славъ съ нихъ команды, которыя свезъ на берегъ на своихъ шлюпкахъ, затѣмъ возвратился въ Севастополь. Пароходъ „Владиміръ“ возвратился 10-го числа въ Одессу, привезъ съ собою призь — турецкій коммерческой бригъ „Асланъ-Вахри“ съ шестнадцатью человѣками экипажа, взятый въ тринадцать миляхъ отъ Варны, на пути изъ Кюстенджи.

— Изъ Плоешты, отъ 13-го іюня. Главнокомандующій кавказскою арміею телеграфируетъ 12 іюня: генераль Тергукасовъ 4 іюня разбилъ турецкія войска, подъ начальствомъ Махмеда-паши на Оглахъ, между Зейдеканомъ и Дели-Бабой; войска эти были отборныя и дрались хорошо. Тѣмъ не менѣ побѣда наша полная, непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Самъ Махмедъ-паша убитъ. Генераль Тергукасовъ свидѣтельствуетъ о превосходномъ дѣйствіи артиллеріи и молодецкихъ атакахъ ставропольскаго и крымскаго полковъ и 3 кавказскаго стрѣльцоваго батальона. Потеря наша: убитъ хорунжій Мудрый и 94 нижнихъ чиновъ; ранены: крымскаго полка маіоръ Свѣнтицкій и 119 нижнихъ чиновъ, контужень переславскаго драгунскаго полка маіоръ Нуджевскій.

(Прав. Вѣст.)

Содержаніе № 26.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ мн. финансовъ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Утвержденіе въ должностяхъ. Указы. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Пожертвованія. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Пр. А. Червяковскій. Воззваніе Государя Императора къ Болгарамъ. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 19-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1877 г.